Четыре часа назад:

Тронный зал лидера Союза Виктора Яшина-Ефимова.

Двери распахнулись, и в зал вошла пожилая женщина с седыми волосами, аккуратно убранными в пучок. К её телу плотно прилегало грандиозное платье, на груди которого была изображена цифра "1". Она уверенно шагала вперёд, не оглядываясь по сторонам и лишней раз не поднимая голову, пока не дошла до ступеней, способных возвыситься до трона одного из Правителей континента Эни, а также, в частности, лидера Союза Виктора Яшина-Ефимова. После этого она склонила свою голову и опустилась на одно колено, желая показать свое уважение.

- Директор академии Элимифаза Мария Дубова прибыла, как вы и просили, господин.

- Отлично, - величественный холодный голос донесся прямиком со стороны трона. Мария не смела поднимать свою голову высоко, но не потому, что боялась не так посмотреть на Правителя, а потому что не считала это нужным. Она прекрасно знала человека, восседавшего на троне. Она прекрасно знала и причину её присутствия здесь. - Ты совсем не изменилась, хотя мы с тобой не виделись уже несколько лет. Это весьма радует. Где твой питомец?

Она по привычке бросила взгляд на своё плечо, но будто бы поняв о бессмысленности этого действия, вернула голову в предыдущее положение.

- Я оставила Орию в академии. И хоть на таком огромном расстоянии моя духовная связь с ней нарушена, всё же лучше оставить её следить за некоторыми делами, чем красоваться на моём плече в самом защищённом месте в мире.

- Тоже верно, - подметил Яшин-Ефимов. - Что касается дела, по которому я тебя вызвал... Где парень, которого удалось поймать совету дисциплины? Ранее ты говорила мне, что не добилась успехов в допросе. Поэтому ты попросила Сферу Королёва помочь тебе с этим. В случае неудачи парень должен был быть передан Союзу. Прошло три недели. Так вот в чем заключается мой вопрос к тебе. Где этот парень?

Мария тяжело сглотнула, прежде чем ответить, поправила пуговицу и встала, направив глаза на Виктора Яшина-Ефимова.

- Так уж вышло, что Альберт лишь однажды пришёл к нему, чтобы устроить допрос. Всё прошло быстро. И хотя парень не раскололся, я почти уверена, что со второго раза у Альберта получилось бы выбить из него нужную нам информацию. Однако, Альберт крайне слабо замотивирован в подобных бытовых делах академии, поэтому более к этому парню не приходил. Я понимаю, что это может показаться отговоркой, но ему нужно было время, чтобы почувствовать себя... С собой. Всё же эти стены значат очень многое для него. В них он создал очень много положительных воспоминаний и из-за них же он получил очень много отрицательных. Ему нужно было время...

- Ты думаешь у нас есть время на подобные дела? Если ему плохо в этих стенах, так может его стоит заменить? Я отправил его туда как раз таки потому, что он там учился. Я думал, что ему не составит труда освоиться там, но теперь я слышу это? Я несколько дней обсуждал с тобой кандидатов, но каждый раз ты отсекала любого, кроме Королёва. Он был твоим кандидатом номер один. Ты говорила, что благодаря Сфере дела пойдут легче и вы сможете отыскать и уничтожить укоренившуюся внутри академии радикальную группировку. Я выделил тебе ценнейший ресурс. Я выделил тебе Сферу. Это маг высшего уровня. Это человек, что может уничтожить академию за десятки секунд. Но прошло много времени, а я так и не вижу результата. Это называется безответственностью. Как с твоей стороны, так и с его. Если у Королёва нет мотивации быть в этом месте, то я обязан заменить его на более полезного человека. У меня есть Сфера Киселёв и Сфера Рихтер, которые также учились в стенах этой академии. Хотя Рихтера отправить туда я не могу, но Киселёв смог бы заменить Королёва. Но даже если ни один из них не подойдёт, я уже знаю, кого мог бы направить туда в считанные часы. Мария, незаменимых людей не существует. Бывают те, кого сложно заменить из-за личных обстоятельств, не более. Если вы...

- Подождите, - начала Мария. - Прошу вас не горячиться. Я понимаю, что ситуация крайне неприветлива, но мне кажется, что у него начала появляться достаточная мотивация, чтобы остаться в этом месте и полностью раскрыть себя. Порой людям это необходимо.

- И какая же мотивация появилась у него? - спросил лидер Союза.

- Дети, - немедленно ответила Дубова. - Его класс. Я иногда слежу за его уроками. Если ранее у него была тяжёлая связь с детьми, то сейчас всё стало намного проще...

Слова Марии были прерваны.

- Я направлю Королёва выполнять миссию на остров Рико. Странная активность снова стала проявляться на том острове. И хотя ранее Сфера Рихтер не нашёл ничего, что могло бы указывать на масуку, в этом и проблема данного места. Это не разлом, это что-то другое. После ситуации в аномальном разломе я опасаясь отправлять одну Сферу на какие-либо миссии. Пусть разомнется, выполняя миссию на пару с Рихтером. Пусть отдалится от места, где, исходя из твоих слов, у него появилась мотивация. Когда же миссия будет окончена, я сообщу ему, что его работа в академии окончена, что в нём больше нет необходимости...

- Подождите...

- Замолчи! - крик громким эхом раздался в тронном зале Союза. - Я не люблю, когда меня перебивают. Если же в нём действительно есть мотивация продолжать оставаться в академии, то он придёт в этот зал. Я знаю его очень хорошо. Он один из немногих, кто со злостью может противиться моим решениям. Тогда и проверим, действительно ли ему хочется там оставаться или нет.

- Простите, что прервала вас. Но кто тогда встанет на его место, пока он будет находиться на миссии?

- Человек, что позже будет назначен на позицию новой Сферы. Тоже выходец из семейства Уик... Байрон Уик.

- Уик!?

В это же время в академии Элимифаза.

От лица Альберта Королёва:

На следующий день у моего класса было только одно занятие по предмету “Практика ведения боя”, вёл этот предмет я. День был достаточно простым. Когда составляли расписание, то сделали упор именно на отдых студентов, нежели на дополнительную необоснованную нагрузку. Поэтому сегодня и у меня, как и у студентов, небольшой день отдыха. Личное сражение с каждым учеником. Это забавляет.

В последний раз я сражался с ними несколько недель назад на одном из самых первых занятий. Тогда я видел в них только потенциал, а не имеющуюся силу. Было только несколько студентов, что действительно казались очень неплохими ребятами, на фоне остальных. Но и этого также было недостаточно. В конечном итоге в каждом из них есть определенный потенциал, пока что не более. Развивать его или нет - их выбор.

Остался спарринг с последним студентом, с другими я уже сразился. Как только наша битва будет окончена, я смогу с полной уверенностью сделать выводы, как для них, так и для себя. Кто же из них наиболее продвинулся вперёд за несколько недель, кто же остался на таком же месте. Кто может претендовать на титул “сильнейшего” в группе, а кто на роль “слабейшего”. Всё встанет на свои места после нашего последнего сражения.

Я встал в противоположный от студента угол класса. На моем лице присутствовала легкая полупрозрачная золотистая пелена.

Если так подумать, то для сражения магия мне и вовсе не нужна. Я могу обходиться без неё, опираясь на огромный разрыв в навыках, но дети должны привыкать сражаться против орионов, против магов. Даже такой небольшой опыт в сражении с преподавателем может натолкнуть студента на нужный путь понимания. И для этого я буду использовать только лёд.

Я не выбрал электричество только потому, что оно не очень хорошо подходило бы для тренировочного боя. Это слишком агрессивный элемент, слишком беспокойный. В этом плане лёд намного более лоялен. С ним я могу остановить студента без вреда для него. Это всего лишь один из множества вариантов применения. Но, в целом, это сейчас не так важно.

Так. Последняя битва на сегодня. Моим врагом будет Тенс Трейсон. Бледнокожий выходец из

континента Тайл. Его запасы энергии были невероятны, но я чувствовал от него такое же чувство, что и от Итана. Всегда ловил себя на этой мысли. Каждый раз. С чем бы это могло быть связано? Неизвестно.

- Готов? - спросил я, смотря на молодого человека с полупрозрачной коричневой пеленой на лице.

- Да, учитель, - ответил он. Улыбка пропала с его лица. Он стал серьезней.

Если честно, то его потенциал очень велик. Если он будет и дальше выкладываться на полную, то в конечном итоге займет достойное место в мире. Я и Всеволод тренировали Яна с детства, но даже так я не уверен в том, кто из них победит в сражении.

На стороне Яна скорость и техники. Он двигается быстрее Тенса, а арсенал его магических техник достаточно разнообразен. Однако на стороне Трейсона огромное количество духовной энергии, превышающее запасы ядра Яна раза в два-три. Он может блокировать атаки Яна, жертвуя большим числом энергии. По крайней мере эта тактика имеет место быть.

Студенты прежде ещё не сражались друг с другом при мне. Позже я обязательно выделю на это целый урок, чтобы проверить их способности на равных соперниках.

Я улыбнулся Тенсу, после чего моментально рванул к нему. Сейчас моя скорость была даже ниже, чем у Яна, но это пока.

Тенс встретил меня каскадом земляных стен, что начали возвышаться вокруг него. Я ударил руками по земляным возведениям, без проблем разломав их, однако он практически сразу же взял контроль над обломками, метнув их в мою сторону. Я откинулся назад, но в том месте, куда я должен был отскочить, из пола вырвались несколько острых земляных шипов. Мне пришлось изогнуться в воздухе, чтобы обойти эти шипы, но после того, как я всё же миновал шипы, меня накрыли земляные осколки.

От удара вокруг поднялась земляная пыль.

- Неплохо, - сказал я, убирая лёд вокруг руки. Именно благодаря нему я сформировал щит, который поглотил все земляные осколки. Пыль развеялась, и я увидел, как Тенс впервые двинулся со своего места. Он покрыл свое тело ошметками земли, создавая некое подобие брони из элементарного аспекта. - Ого, ты когда успел этому научиться?

Он не ответил. И хотя это даже близко не готовая элементарная броня, но первые шаги в эту сторону уже положены. Он пока что единственный студент, кто продемонстрировал мне это. Я не сомневаюсь, что такое может повторить и Майя и Ян, но они мне такого не показали.

Я сделал шаг вперёд, но Тенс ответил мне выстрелами из земляных пуль. Огибая их, я сделал выпад на встречу Тенсу. Между нами, практически не осталось расстояния, я замахнулся, чтобы ударить по нему, но возведенная передо мной стена помешала мне это сделать. Тенс вернулся обратно, создавая новые и новые атакующие заклинания. Я без проблем отбивал их или уворачивался от них, прибавляя к своим движениям всё больше и больше скорости. Тенсу пора адаптироваться к более быстрым атакам.

Он выглядел напряжённым. Каждую секунду его ядро выпускало большие объёмы духовной энергии. Он тратил всё это только ради того, чтобы я не подошёл к нему. Он боялся сражаться врукопашную, потому что знал, что проиграет. Ну... В таком случае он не один, кто может атаковать издали.

Я выставил палец в направлении Тенса. Лёд начал образовываться в небольшую сферу. Вокруг меня появились ледяные стены, которые отбили все приближающиеся атаки ученика.

Я тоже могу сражаться также, как и ты, Тенс.

Небольшая сфера сорвалась с моего пальца, устремившись в сторону Тенса. Все новые и старые защитные стены были тут же разрушены моей атакой. Сразу же после этого я направил в сторону Тенса несколько ледяных стрел, которые были отбиты или перенаправлены с помощью магии земли.

Это может продолжаться долго. Но, в конечном итоге, я смогу приблизиться к нему и победить врукопашную. Но лучше сделать по-другому.

Я вновь сформировал небольшую сферу у своего пальца. Следующий выстрел стал решающим. Моя атака не прошла напрямую, а обогнула все новые защитные сооружения, влетев прямо в студента. Он попытался оправиться после атаки, но несмотря на то, что заблокировал её, урон был ощутимым. В этот же момент я уже оказался рядом с ним, он вступил со мной в сражение, которого боялся больше всего. Он попытался отгородиться от меня землёй, но я моментально заморозил его тело, завершив всё лёгким ударом по корпусу.

Тенс упал на землю. Теперь наше небольшое сражение было окончено. Это было недостаточно быстро. Связано ли это с тем, что я немного устал сражаться с каждым? Или это связано с тем, что наше с ним сражение выглядело как дальнобойная битва заклинаний? В целом я не вижу проблемы в этом сражении. Я победил его, не используя никаких преимуществ. Несмотря ни на что, у него всё ещё очень много проблем, но ничего страшного. Думаю он сделает правильные выводы. Но что меня интересует больше всего. Он боится сражаться со мной врукопашную из-за той ситуации на энергетическом приветствии, когда я откинул их всех в стены с большой силой? Эта мысль вызывает у меня небольшое беспокойство, но ничего страшного, разберёмся с его проблемой по ходу.

После наших сражений меня вызвала Дубова. Я дал детям время на отдых и быстро покинул “цепь совершенства”, группу комнат, что соединены между собой. Обычно я просто называю это классом.

Я быстро дошёл до кабинета директора, где Мария, только что прибывшая в академию после путешествия, рассказала мне о том, что решил Яшин-Ефимов. Она рассказала мне всё, иногда добавляя комментарии по типу: “Это моя вина, что я не контролировала твою работу”. В целом я слушал это без какого-либо удивления, потому что понимал, что такое может настать в будущем. Однако Яшин-Ефимов оказался ещё более нетерпеливым, поэтому уже сейчас решил от меня избавиться.

Миссия на острове Рико вместе с Отто Рихтером. Хах.

- Он просто хочет избавиться от меня, - сказал я, сидя в кресле.

- У него есть основания это сделать, - парировала Мария. - Ты и вправду практически ничего не сделал.

- ...

Я промолчал. Сложно не признать этот факт. Несмотря на все мои начальные исследования и попытки получить нужную информацию, в конечном итоге я очень сильно завяз. Я практически перестал заниматься этим. Внедрение в это место оказалось ещё более проблемным, а из-за того, что проклятая сила масуку не давала мне покоя, я очень много дней пробыл в одиночестве. Я больше недели выпрашивал у Дубовой возможность покинуть академию, чтобы прибыть в тущобы Элимифаза и использовать свою силу. Думаю, что большая часть проблем именно из-за этого. Раньше я мог использовать силу, когда угодно. Я никогда не допускал подобных ситуаций, подобной ломки из-за зависимости от этой силы, но сейчас все изменилось. Это было ужасное и не очень приятное чувство.

- Если не хочешь здесь находиться, то, пожалуйста, уйди, - вдруг Дубова произнесла эти слова. В её голосе чувствовалась печаль. Ей было сложно говорить об этом, но она должна была. - Я вижу, как тебе становится всё лучше и лучше, как ты привязываешься к этим детям, но... Если это твой предел, если кроме небольшой привязанности больше ничего не случится... То тебе лучше будет уйти. Я была счастлива видеть сына своего покойного близкого друга, я была счастлива наблюдать за тобой... Но, Альберт... Если речь идёт о безопасности академии... Хотя это и будет сложно, но мне придётся решиться на...

- Пожалуйста, - я встал, взяв её за руки. - Успокойтесь. Вы правы во всём. Однако дети... Я и вправду всё ближе и ближе к ним. Сейчас, когда я вернусь, чтобы закончить своё занятие, я намерен рассказать им о том, как учился здесь, как познакомился со Всеволодом, как мы с ним встретили наших будущих жён. Вы знаете, что я за человек. Если уж я готов рассказать такое им, то это успех... Но да... Не будем об этом. Я сообщу ученикам о данном решении и после занятия покину академию. Я лучше других понимаю, что временное отстранение в понятии Яшина-Ефимова - практически одно и то же, что отстранение навсегда, просто с шансом на спор. Он наверняка будет ждать, что я проявлю твёрдость... Но ничего. Я обдумаю всё за то время, пока буду на острове Рико. И вы будете одним из первых людей, что узнает о моем итоговом решении. Я должен идти к ученикам, раз моё время теперь ограничено. Простите за всё.

Я двинулся в сторону двери, но голос директора остановил меня.

- Альберт, ты стал более мягким, - я не оглядывался. - Однажды твой отец мне сказал, что это место, какая бы ситуация ни была, будет помогать тебе, ведь одна из причин, почему он помогал нам в создании академии - чтобы академия помогала тебе. Не знаю зачем я это говорю... Но он оказался прав. Не бери в голову. Удачи на острове Рико, Сфера Королёв. Пожалуйста, возвращайтесь оттуда невредимым.

Я вернулся к ученикам с немного подавленным настроением. Меня сразу же завалили вопросами, на которые я благополучно не отвечал.

Хорошо, раз времени мало, то нужно начинать как можно скорее.

- Как и обещал, я подготовил для вас кое-что интересное, - я уселся на пол, дети стали подсаживаться ко мне, образуя полукруг. В некотором роде, рядом с ними, мне становилось немного спокойнее, когда дело не касалось объяснения магии. Они уставились на меня с неподдельным интересом и неиссякаемой улыбкой. Их глаза буквально блестели от предвкушения. Я даже чувствую, как отдаляюсь от новости, что получил от Дубовой. Пожалуй, расскажу им об этом после того, как закончу свой пересказ.

Что же... Я был таким же во времена своего обучения в этой академии, как и они сейчас прямо передо мной. Слышать истории преподавателей всегда было чем-то необычным и безумно интересным. Даже для такого человека, как я. Нет, не сказать, что я был ужасным человеком. Я был хорошим студентом, я был звездой этой академии. Единственным человеком, кому полностью удавалось переманивать все комплименты и внимание, был Отто Рихтер. Он был недостижим даже для меня, про остальных и говорить нечего было. Я посмотрел на детей ещё раз. В них я видел отражения себя и Всеволода. Мы были очень хорошими друзьями в академии, хотя сейчас ничего не изменилось. Мы были такими же любопытными и весёлыми.

- Так, - начал я. - Вы уже хорошо подружились друг с другом?

- В целом да, - ответил Реджи Юзуса. Лучник с аспектом ветра. - Нас поселили рядом друг с другом в общежитии, поэтому нам намного легче общаться.

- Это хорошо, - я кивнул. Я знаю, что некоторые боятся дружить с Майей, и всё из-за того самого момента, когда она потеряла контроль и напала на меня. Но всё же нашлись люди, которые смогли с ней подружиться.

Я взглянул на неё. Такое резкое движение застало её врасплох, и она засмушалась. А она красавица. Уверен, что на неё уже положили глаза некоторые личности. Мой взгляд перешёл на Тенса.

Я всё ещё веду личные тренировки для Яна, хотя Всеволод настаивал на том, чтобы прекратить их. Он не хочет утомлять меня, аргументируя свое решение тем, что Ян подчеркнёт всё нужное сам в академии.

"Не тренировать же Яна до его совершеннолетия!" - именно так он отозвался. В целом я с ним согласен. Поэтому плавно уменьшаю количество наших тренировок. Кажется, что Ян совершенно не против.

Что касается Тенса, то Ян очень многое мне рассказал. Он очень хорошо сдружился с Тенсом. Мне даже кажется, что сейчас они напоминают меня и Всеволода во времена нашей учебы. Один спокойный и тихий, другой энергичный и позитивный. Ян рассказал мне, что Тенсу приглянулась Майя, но при этом следующие его слова ввели меня в ступор. Яну тоже понравилась Майя. И он не знает, что делать. Он был весьма обеспокоен данной ситуацией.

"Успокойся, она может не выберет ни одного из вас." - мне кажется данный ответ был самым правильным. А что? Это ведь может быть правдой. Может ей понравится другой мальчик? Или она вообще не будет заинтересована в отношениях? Если уж её выбор падёт на кого-то из этих двоих, то второму, безусловно, будет очень больно. Но ничего страшного. Такова жизнь. Проигравший найдёт себе девочку лучше. Это не конец жизни.

- Так. Что хотите услышать? Мою историю обучения в этой академии? Как я завёл тут лучшего друга - Сферу Всеволода Киселёва, как мы с ним нашли здесь своих будущих жён и как пытались с ними подружиться?

Такие весёлые истории знакомств и любви очень популярны среди детей. Ведь в этих историях они могут увидеть будущих себя. Кому не интересно послушать путь человека в тех же стенах,

где сейчас дорожка выстраивается для них? Но что же я могу предложить наперевес этой истории? Выбор достаточно интересен. И хотя вторая история более мрачная, а вспоминать о ней мне так сильно не хочется, я просто не могу выбросить её из головы. Каждый раз.

- Или же хотите услышать, что же случилось во время катастрофы в столице? Как я потерял всех в одно мгновение, а потом покинул академию? И что, собственно, делал потом.

Небольшую часть этого прошлого я рассказывал ещё на церемонии открытия, когда впервые предстал перед всеми новенькими студентами. Но уверен, что им также было бы интересно услышать и это. Думаю, что они предпочтут вторую историю...

- Первую! - почти хором ответили дети. Ян же молчал. Он знал обе эти истории лично от своего отца.

- Первую? Я думал, что вам будет интереснее история про сражения.

- Мы хотим знать, с чего вы начинали, учитель. А вот вторую историю мы можем услышать уже позже! - Тенс, словно староста, отвечал за всех. Кажется, что остальные были не против. Они согласно кивали, иногда отвечая вслед за мальчиком.

Услышать позже? Хах. Есть вероятность, что следующего раза не будет. Конечно, после миссии я должен вернуться на эту должность, но действительно ли всё так? Я понимаю, что Яшин-Ефимов хочет временно отстранить меня от академии. Я не проявлял к этому месту особых чувств, а бытовые задачи академии практически не выполнял. Я был охранником, что практически не делал обход здания. Я сидел в своей будке, пугая воров одним только присутствием, из-за чего вторые не пробирались внутрь. Тут, думаю, абсолютно такая же ситуация. Конечно, после вчерашнего, когда я использовал силу масуку, в моей голове появилось некое спокойствие. И за такое небольшое время я успел понять, что стал теплее к этому месту. Из-за этих детей ли, которые, как котята, постоянно липнут ко мне, или же из-за чего-то другого? Думаю, из-за детей. Что касается второй истории... Нужно оповестить их. Но только после того, как закончу рассказ. Не хочу забивать их головы этой информацией.

- Ну что же, тогда начнем...

Я закрыл глаза, окутав окружающий себя мир в непроглядную тьму своего внутреннего мира. Для того, чтобы вспомнить далёкое прошлое, нужно неизбежно вспомнит то, что было после этого прошлого.

Я аккуратно пытался обойти каждые ужасные воспоминания, которые скрывал внутри себя, которые даже не планировал рассказывать. Также по этому внутреннему туннелю воспоминаний, мне приходилось обходить и те воспоминания, которые я рассказать мог, но они их не выбрали.

Ещё не время. Просто ещё не время.

В будущем я расскажу им о многом. Но настанет ли это будущее? Вернусь ли я в академию, чтобы рассказать им об этом? Смогу ли я убедиться, что открыть им свое сердце - лучшее решение? И буду ли я удовлетворён результатом?

Пока вопрос за вопросом появлялись в моей голове, я уже успел дойти до нужной мне огромной деревянной двери с золотистой металлической ручкой. Это именно та самая дверь. Сомнений быть не может. Именно с неё начались мои знакомства, моя студенческая жизнь... И неизбежная будущая история катастрофы.

Именно с неё. Да.

Я потянулся и дёрнул за ручку. Дверь со скрипом приоткрылась, а появившийся сквозняк с лёгкостью подхватил её.

Перед моими глазами была студенческая комната. Полностью деревянная, ухоженная, с двумя кроватями из металлического основания, с пышными белыми подушками и... Парнем, что грязными ногами стоял на моей кровати, пытаюсь дотянуться до картины, чтобы поправить её.

Да, моё знакомство с будущей Сферой и моим будущим лучшим другом началось не с самой приятной встречи.

Я начал рассказывать детям эту ситуацию с некой улыбкой. И хотя в те времена мне совсем было не до смеха, сейчас эти воспоминания оставляли в моей голове только приятный ностальгический отголосок.

Я был ребенком, что читал правила. Я был спокойным учеником, с которого можно было бы брать пример для подражания. Я не перечил учителям, даже в тех ситуациях, когда они были не правы. Я всячески помогал всем, кому только мог помочь своими собственными силами. Я был идеальным студентом, к тому же сыном Сферы и одного из основателей этой академии. Но я был таким правильным и идеальным относительно небольшое количество времени.

Хотя первые недели я пытался вовсе не замечать Всеволода, но гиперактивного ребёнка невозможно было "не замечать". Он всегда мозолил мне глаза. Будь я на занятии, он пытался доставать меня, несмотря на замечания преподавателя. Будь я в библиотеке, в месте тишины и спокойствия, он и туда приходил, взяв какую-то случайную книгу для вида. Он доставал меня везде, где только мог, даже в туалете и душе. До глупости весёлый и радостный, этот идиот обтирал себя гелем для душа. Весь в пене и полностью голый, он выбегал со своей душевой и пытался запрыгнуть ко мне. Повезёт, если он ещё не возьмёт с собой какой-нибудь грязный ботинок, который сможет размочить под водой, чтобы при ударе по моей спине добиться максимальной дистанции поражения грязевого "взрыва".

Бывали и такие ситуации. Смешные? В целом да, но надоедающие. Я хотел уединения и спокойствия, а получал каламбур и голого шута. Я без угрызения совести рассказывал даже такие детали детям. Им это нравилось. Они смеялись, с ещё большим интересом продолжая слушать меня. Уверен, что если бы Всеволод стоял рядом и слушал мой пересказ, то сказал бы: "Ну, а что? Зато было весело". Именно так этот идиот ответил бы даже сейчас.

Последующие недели моя защита начинала давать сбои. В моей голове было смятение.

Как можно быть таким вечно дурачащимся идиотом, но при этом абсолютно уверенным в учебе студентом? Мы были людьми разных миров. Таких, как он, я принимал за дураков, не способных ни на что, не умеющих быть серьезными, не готовыми стать взрослыми. Но несмотря на эту мою позицию Всеволод показывал отличные результаты в учебе и магии. В некоторых темах он даже превосходил меня.

Тогда я впервые задумался, как такое возможно? Как можно дурачиться и учиться также, как я? Тогда я впервые захотел понять его.

Я помню этот день, как вчерашний.

После занятий я подошёл к нему. Он встретил меня глупой ухмылкой и энергичными жестами. Тогда я с полной серьёзностью высказал ему всё, что думал. Я рассказал ему, как не контактировал практически ни с кем, как всё моё общение состояло только из деловых диалогов с одноклассниками. Я помогал им, а они, если могли, помогали мне. Ничего более. Я рассказал ему, как всё свободное время уделял учебе и магии, как не веселюсь и не могу себе этого позволить, как перелистываю учебник за учебником, стараясь познать новую технику. Вдобавок я рассказал ему о том, о чем думал. А думал я о том, почему веселюсь и бездельничая, он учился на равных со мной, хотя подобного себе позволить не мог даже я.

Тогда я впервые увидел его серьёзное и понимающее лицо. Он остановился, положил мне руку на плечо и сказал:

- Ты слишком рано хочешь стать взрослым.

- Что ты имеешь в виду? - переспросил я, не понимая.

- Дети схватывают очень много информации налету. Мы очень хорошо адаптируемся и выкручиваемся из различных ситуаций. Мы можем веселиться и дурачиться, но никогда не отпустим нить учебы. Ты же пытаешься стать взрослым. Ты не то, что не отпускаешь нить учебы, ты обвязал её вокруг себя. Ты делаешь себя через чур серьёзным и закрытым. Все твои диалоги можно охарактеризовать только, как "деловые".словно ты какой-то бизнесмен. Но даже у бизнесменов есть те, с кем они могут почувствовать себя детьми. Ты лишаешь себя веселья, отдавая всё время учёбе. Учеба - не работа, чтобы жертвовать всем, но даже на работе люди не должны жертвовать последними каплями свободного времени. Тебе просто нужно открыться.

- Но если я откроюсь и перестану уделять свободное время учёбе, то стану учиться хуже. Я не оправдаю ожиданий родителей, я не смогу оправдаться даже перед собой.

- Не бойся. Ничего подобного не случится. Разве я теряю нить учебы? Разве ты хуже меня, скажи?

Тогда я подумал: "И вправду. Я считал его бездельником. Так неужели я сейчас признаю, что хуже него? Может всё действительно будет хорошо? Может мне не стоит бояться?".

И хоть нам было по шестнадцать лет тогда, как и моим студентам сейчас, слова Всеволода были в точности правильны.

Ребёнок, что казался мне полнейшим идиотом, на деле смыслил в жизни лучше меня. Всеволод стал тем человеком, что смог перенаправить меня. Он смог спустить меня с самодельной вершины, открыв глаза на жизнь.

Признаться честно, когда я стал уделять свободное от учебы время на игры с Всеволодом, в моей жизни будто что-то переменилось. Неужели мне просто нужно было встретить человека, с которым я смогу вот так просто и беззаботно веселиться? Наверное, это был подарок судьбы. Не меньше.

По прошествию недель я встретился со своим отцом. Я сразу же рассказал ему о Всеволоде и о нашем разговоре. О том, что свободное от учебы время частенько провожу не только за саморазвитием, но и за отдыхом с Всеволодом. Я с трудом признался отцу, что безобразничал, обливал других студентов и учителей водой вместе с Всеволодом, как мы после этого убегали, как подглядывали за девочками, но конечно же в пределах разумного и так далее. В ответ же я ожидал недовольство отца, но он был рад.

- Я знал, что ты встретишь человека, который сможет тебя раскрыть. Ты закрытый ребенок. Возможно мы, с твоей мамой, допустили какую-то ошибку, из-за чего ты был таким закрытым по отношению к другим, но повлиять на это мы не могли.

Тогда он выждал небольшую паузу, довольно смотря на меня.

- Родители не в силах изменить укоренившиеся привычки поведения ребёнка. Это способен сделать только другой ребёнок. - после этих слов он погладил меня по голове. - У тебя талант и к магии, и к учёбе, но несмотря на это, пожалуйста, никогда не забрасывай ни одно, ни другое. Совмещай веселье и учёбу, совмещай жизнь и будущую работу. Ты молодец Альберт, я и мама будем гордиться тобой.

После разговора с отцом время словно стало идти быстрее. Я изменился, точнее был изменён и подстроен под Всеволода. Мы очень много времени проводили вместе, играли, гуляли, тренировались магии. Каждый день мы сражались по раз десять, чтобы применить новые или закрепить старые знания на практике. С некой гордостью могу заявить, что я всегда был чуточку лучше, чем Всеволод. Конечно, наши сражения было очень сложными, а иногда и вовсе удавалось побеждать ему, но со временем между нами появилась пропасть. Я был лучшим фехтовальщиком и лучшим магом среди людей из моего курса. В наших общих спаррингах мой процент побед над Всеволодом неустанно становился больше, пока и вовсе не стал стопроцентным. Всеволод был вторым, после меня, учеником по силе, среди детей нашего возраста. Отсюда вытекает неоспоримый факт.

Я стал сильнейшим среди однокурсников.

После того, как моё превосходство стало очевидно, меня захотели перевести на курс или два выше, но я отказался. Я не хотел бежать куда-то вперёд, я не хотел ускорять своё взросление, перебираясь с одного курса на другой, я просто хотел наслаждаться студенческими деньками вместе с Всеволодом.

Учителя пошли на уступки, но с одним условием. Я должен был ежедневно практиковаться со старшекурсниками. С того времени мои тренировки с Всеволодом подошли к концу. Но это были самые маленькие и неизбежные жертвы из возможных. Лучше уж так, чем перевестись на один или два курса вперёд, уменьшив общение с Всеволодом из-за нехватки времени.

В те времена я также познакомился с будущим сильнейшим орионом, с Отто Рихтером. Уже на то время, будучи студентом, он входил в состав Союза. Какой-то определенной роли у него там не было, можно сказать, что он был под крылом организации, был забронирован ею. Они помогали ему, чем могли, а он иногда выполнял какие-то их поручения. Естественно, я знал о том, что Отто Рихтера кличут сильнейшим студентом, чья сила превышает силу даже многих преподавателей, именно поэтому в моей голове возникло неугасаемое желание проверить эти слухи на действительность.

В свой первый день совместной практики со старшекурсниками я нашёл его. Он отдаленно ото всех сидел на траве, наслаждаясь одиночеством. Лишь иногда к нему подходили его же одноклассники за советами. Он вставал, объяснял что-то, а потом снова садился. Я некоторое время смотрел за ним издали, пытаюсь скрыть свое присутствие, но даже так, сквозь толпы людей, он заметил меня. Его глаза встретились с моими, в тот миг моё сердце забилось быстрее. Быть рядом с человеком, которого считали сильнейшим студентом в академии, кого называли аномалией, рождающейся раз в поколение, уже было огромным испытанием для меня. Тогда и зародились первые сомнения внутри меня.

Кем был я? Сильнейшим среди своего возраста? Да на его фоне я и гроша не стоил. Так почему же я был твёрдо уверен в решении бросить ему вызов? Но несмотря на все мои понимания расстановки сил ещё в те времена, я всё же решился на отчаянный шаг.

Я решился вызвать Отто Рихтера на дуэль. Я не был уверен в том, согласится ли он принять её, поэтому сразу же заявил о том, что являюсь сильнейшим студентом своего возраста. Это выглядело глупо. Я буквально выставлял себя самоуверенным ребенком, кричащем о своей силе, но в то время я считал это необходимым.

Студенты его курса столпились вокруг нас. Некоторые удивлённо смотрели на меня, другие смеялись, а третьи говорили, что сначала я должен победить их. "Если уж ты не победишь нас, то об Отто и вовсе не стоит говорить". Я был готов принять их вызовы, но тут вмешался студент, вокруг которого люди расходились в разные стороны.

- Хорошо, я сражусь с тобой. Готов прямо сейчас? - это был Отто Рихтер.

Помню, как кивнул ему. Всё моё тело буквально бурлило. Меня переполняли различные эмоции. Где-то среди них был и страх. Я боялся, но не хотел отступать. Я должен был показать себя.

Мы встали порознь друг от друга, держа в руках деревянные тренировочные мечи. Пользовались мы ими из-за соображения безопасности, но разве речь идёт о безопасности, когда в сражении друг с другом мы используем боевые техники духовных масок? Не раним мечом, так раним магией. Разве это не очевидно?

Мы активировали свои духовные маски, готовясь сразиться. У меня в руках был один осязаемый козырь - моя защитная техника, которая была у меня с рождения. Именно её я также продемонстрировал, когда впервые появился на энергетическом приветствии, закрыв за собой её дверь.

Эта техника делала буквальную копию меня, но только из уникальной энергии. Никто не видел этого клона, но лишь очень сильные соперники могли его чувствовать. Он не мог использовать магию, не мог отходить от меня больше чем на два метра, но он был невидимым, его можно было использовать для защиты и контратаки. Это, безусловно, было огромным плюсом.

Тогда в моей голове прошли примерно такие мысли: Отто Рихтер нападёт на меня -> Я заблокирую его атаку своим невидимым клоном -> Контратакую и закончу дуэль.

Мне нужно было вложиться только в одну атаку. Я даже мог начать делать это заранее, специально открыв свое тело для его атаки. Что, если таким образом я ещё больше спровоцирую его атаковать? Нужно попробовать.

Я мигом посмотрел в его глаза. В них не отражалось ни одной эмоции. Мы встали в боевые стойки. Сейчас начнётся наша дуэль...

...И...

...И?

Я проиграл.

Это произошло быстро. Я открылся, когда он рванул на меня. Его атака была отбита моим невидимым клоном, но его это вовсе не смутило. Хотя я и был готов контратаковать, из его тела вырвалась тьма. Эта невероятная способность полностью накрыла мою электрическую атаку, направившись на меня. Я был шокирован, хотел было отойти, но когда решился, он уже был за моей спиной. Одним движением он парализовал меня. Это значило окончание нашей дуэли.

Он был старше меня на два курса, был сильнейшим, был гением, был тем человеком, что рождается раз в столетие. Он обладал аспектами бездны и ветра, он обладал невероятной силой. На его фоне я был малышом, что просто сильнее себе подобных, не более.

Но я благодарен ему за это поражение. Из-за него я стал более усердно работать над своей магией. Если бы сила заклинания была бы достаточной, то и поглотить его он бы не смог. Я стал уделять больше времени духовной энергии, что в последствии привело к моему усилению.

Но мой путь к силе и взаимоотношения с Отто - это отдельная тема для истории.

Я сделал паузу в своем рассказе, чтобы посмотреть на студентов. Заинтересованность их лиц только ещё больше забавляла меня. Значит я делаю всё правильно.

- Что касается того, как я и Всеволод познакомились со своими будущими женами...

Эта судьбоносная встреча случилась во время одного из совместных занятий с группой из параллели. Я смотрел за тем, как сражаются две девочки из параллельного класса против парня и девочки из нашего класса. В этой битве не было ничего особенного, наша сторона уступала. Девочка с тёмными волосами, Анна, оказывала всякую магическую поддержку дальнебойными заклинаниями, пока другая девочка с золотистыми волосами, Мария, наступала и сражалась в ближнем бою. Кажется, это было удивительным, как она сражалась одна против двоих, но всё благодаря помощи её подруги. Их действия были слажены, командная работа была лучше, именно поэтому они победили. Я отдал им должное почтение за хорошую командную работу, но не более. Однако, когда я повернулся к Всеволоду, то увидел его шокированное выражение лица.

Он, словно зомби с широко раскрытым ртом, судорожно повернулся ко мне и сказал:

- Кажется я видел ангела...

- Ты идиот? Какого к чёрту ангела!?

Он указал пальцем на девочку с тёмными волосами.

- Она... Она!

- Она что?

- Ал, мне кажется, я влюбился, - я лишь посмеялся над его словами, сказав о том, что он дурак.
- Нет, Ал, я серьёзно. У меня...

Он наклонил голову вниз, я последовал его примеру.

- Ты совсем больной!? Может прикроешься, нет!? - у Всеволода встал. Значит ли это, что ему понравилась эта девочка? И будет ли из этого следовать, что он попытается с ней познакомиться?

По крайней мере я так думал. Но оказалось, что знакомиться будет не он, а... Мы.

- Ты будешь делать это со мной! - говорил он вечером того же дня, сидя в нашей комнате на кровати.

- А я откуда тут появился вообще!? Не хочу я знакомиться! - огрызнулся я.

- У неё есть подружка! Та, что с золотистыми волосами, её зовут Маша.

- Маша? А ту Аня? Откуда ты уже успел узнать их имена!? - воскликнул я.

- Нужно иметь хотя бы небольшие связи за пределами нашей группы, дурак!

- Нц, словно это так необходимо мне...

- Необходимо, пока у тебя есть я!

- Скоро ты уже не сможешь так утверждать, если потянешь меня с собой! - в шутку сказал я.

- Ха-ха-ха-ха. Нужно придумать, как можно было бы познакомиться... Конечно, в это очень сложно верить, но прикинь, как было бы классно, если бы я начал встречаться с Аней, а ты с Машей!

- Нц, не говори такие вещи, этому не быть! - смущённо сказал я.

Всеволод заинтересовался моей реакцией, тут же прыгнув на мою кровать.

- А что смущаешься? Неужели тебе понравилась Маша?

- Никто мне не понравился! А ну уйди с моей кровати! Она просто красивая, такая же красивая, как твоя Аня, не более! Все девочки красивые!

- Ну Аня моя, так что у тебя больше нет вариантов!

- Отстань уже!

И тогда мы стали думать о плане, благодаря которому сможем познакомиться. По крайней мере я воспринимал этот план, как знакомство Всеволода и Ани. Себя я не хотел там рассматривать. Кажется, что безумие и веселье уже окончились? А... Нет, это же Всеволод и его прекрасная гениальная идея.

В чём заключается идея? А, ну вот в чём. Мы стояли в коридоре и ожидали, когда занятие у класса девочек будет завершено. Угадайте, что было в руках у Всеволода! Угадали? Торт? Какие-то другие сладости? Нет, букет цветов!

- Что? Не смотри на меня так. Ты сам отказался покупать цветы для Маши, так что не жди, что я отдам свой букет для Ани тебе!

- Чего!? Я вообще ни слова не сказал.

- Ну вот и молчи.

- Да ты больной!

И вот их занятие подошло к концу. Первые ученики начали покидать аудиторию. Вот тогда-то началась самая главная проблема. Всеволод понял, что на словах этот план легче, чем на практике. Когда из класса вышли Анна и Мария, направившись в нашу сторону, Всеволод дал заднюю. Он быстро кинул мне букет в руки, схватил за плечи и толкнул в их сторону.

- Даже если после этого наша дружба будет окончена, знай, что мне за это очень стыдно! - он толкнул меня в их сторону, чтобы я не смог сбежать, а сам скрылся за ближайшим углом.

Я попытался развернуться, но не успел.

- Ой, - это был голос Ани. - Это что, мне?

- Н-нет, нет, нет, да я тут мимо проходил, - начал я.

- Тогда почему тут написано моё имя и фамилия? - сказала она, глупо указывая на какое-то место в букете.

Что? Имя и фамилия? Где? И тогда до меня дошло, что этот идиот подписал букет. Скорее

всего он предвидел такой расклад событий. А я верил ему...!

- Э... Да... Это букет тебе... Но! Но! Это не от меня! Это от моего лучшего друга! Э... Он просто испугался, застенялся, засмутился и убежал! - с некой дрожью я протянул ей букет. - В общем, это от него. Не от меня. Я тут ни при чём!

- Да ладно тебе, - Аня посмеялась. - Я бы всё равно не стала трогать парня, который нравится моей подруге.

Не стала бы трогать парня, который нравится моей подруге. Фух. Она не думает, что это я. Отлично! Стоп!? Парня, который нравится моей... То есть её подруге!? Примерно такая реакция у меня была тогда.

- !? - девочка с золотистыми волосами чуть ли не подпрыгнула на месте, хлопнув Аню по спине.
- Ты что такое говоришь!? Я!? Вовсе...

- Меня зовут Аня, а её Маша, - она протянула мне руку. Что нужно делать в таких ситуациях? Поцеловать её руку или пожать? Нет, целовать было бы очень странно... Тогда бы появился кандидат на моё убийство. Я пожал ей руку, искоса посмотрев на Машу. Она была смущена, но тем не менее смотрела на меня с некоторым достоинством. Держалась она лучше, хотя спалили её, а не меня. Я вообще не знаю, как оказался в такой ситуации!

Стоит ли мне и ей пожать руку? Стеснительно...

- Э... Я... Меня Альберт зовут. - Я протянул ей руку, но она ещё больше засмутилась, спрятавшись за спину подруги.

Что!? Я делаю что-то не так!?

- Всё хорошо, она стесняется, - завидев моё беспокойство, Анна тут же попыталась меня

успокоить. - Маша, блин, это не красиво. Парень протянул тебе руку, ну пожми ты её, а!

Аня буквально взяла руку Маши, доставив её до моей ладони.

- Твоя... Твоя магия была прекрасна... - сказала Маша.

Это к чему вообще?

- Да, ты очень силен. А ещё красив! Да, Маша? - сказал Аня.

- Нет! Нет!!! - она вновь спряталась за спину подруги. - Ну... Только если чуть-чуть...

Чуть-чуть? Это уже хорошо... А она как бы... Тоже красивая... Чуть-чуть. Но о таком лучше не говорить вслух.

- Может как-нибудь потренируемся вместе? Твой друг...

- Всеволод.

- Да, трусишка, именно так. Он же тоже силен. Мы слышали о вас ещё давно. Вы сильнейшие ребята нашего возраста. Хотелось бы потренироваться с вами и получше узнать и тебя, и этого трусишку. Да, кстати, отдай.

- Ой... - она выхватила цветы, но не то, чтобы я был против. Наоборот, после этого стало немного полегче.

- Ну тогда ещё увидимся на совместных занятиях! - сказала Аня. И они с Машей ушли. Вот так все и закончилось.

В общежитие я входил с активированной духовной маской. Я хотел убить человека, которого раньше считал своим лучшим другом. Я поднимался по лестнице, представляя его мучения, но когда я зашёл, то обнаружил по центру комнаты небольшой столик с тортом. Позади него стоял человек в нарядном костюме. Это был Всеволод.

- Здравствуйте, господин, ваша вкусная еда уже готова, а я буду обслуживать вас, - произнёс он, пытаясь выжать серьёзный тон и сдержать смех.

- Я тебя убью, - зашипел я.

- Только после того, как отведаете этот прекрасный тор...

Я бросил этот торт ему в лицо, после чего повалил его на пол, свалившись вместе с ним. Злиться в такой обстановке было невозможно. Мы лишь обрадовались, что все прошло именно так, а значит, что шансы у нас есть... По крайней мере у меня вот точно!

Я тяжело вздохнул, открыв глаза. Дети смеялись и радовались, продолжая смотреть на меня. На этом пересказ истории заканчивается. Если удастся, то я обязательно расскажу им то, что было потом, но сейчас... Сейчас у меня уже нет на это времени. Я и так задержался на минут двадцать. Это были прекрасные воспоминания, одни из лучших.

- Это было сложно, - сказал я. Я и сам не заметил, как одинокая слеза спустилась по моей щеке.

- Это было просто невероятно! - отозвались ученики. - Мы хотим также!

Я посмеялся. Всё-таки они похожи на нас в прошлом... Такие же энергичные дурачки, такие

же... Как и мы тогда...

Я тяжело встал, потянувшись.

- Учитель, а когда у нас будут совместные занятия с другими классами? - спросила Майя.

- Должны быть где-то через месяц, два. Точно не помню. Хотите сражаться с другими?

- Да! - ответили они.

Хах, они ещё даже не сражались друг с другом, а уже рвутся в бой. Похвально. Я медленно смотрел на каждого. Всё же пора рассказать им...

- Я вас задержал, но мне придётся сделать это ещё раз. У меня для вас, возможно, не самая хорошая новость.

Я быстро попытался рассказать им о том, что мне придётся уйти на выполнение миссии на острове Рико вместе со Сферой Рихтером. Я рассказал, что это всё временно, но они уже не хотели это слышать. Они окружили меня и обняли, все, кроме Яна. Кажется, что он был не против, но всё же не решился подойти с остальными.

- Почему вы уходите!? Разве нельзя отправить туда кого-то другого!?

- Иногда, когда Сферы выполняют такого рода задания, как моё в этой академии, им просто необходимо хотя бы изредка выходить на другие миссии. Это необходимо, но я тоже не знал об этом до сегодняшнего дня.

- Но кто вас заменит?

- Я не знаю, - точно, я вообще забыл спросить об этом у директора. Совсем вылетело из головы. Кто заменит меня? Всеволод или кто-то другой? - Скоро вы всё узнаете сами!

Я быстро отлип от них, хотя они не хотели отпускать меня. С некой тяжестью, что охватывает мою грудь, я медленно двинулся в сторону выхода, но мой взгляд не покидал детей.

- Пожалуйста, потренируйтесь очень хорошо, чтобы удивить меня, ладно?

- Так точно! - крикнули они.

- Простите, что не могу остаться с вами больше. Я вынужден идти. - они понимающе согласились со мной, но сдержать грусть и тоску в их голосе им так и не удалось. Девочки даже прослезились. Неужели я действительно так дорог?

- Пожалуйста, возвращайтесь невредимым, - сказала Майя, потирая глаз. Не плачь, пожалуйста, ты очень сильно напоминаешь... Машу. Я хотел было что-то ответить, но так и не смог. У меня был ком в горле. Я кивнул и усмехнулся, это всё, что я мог сделать в этой ситуации. Простите, что для сближения с вами потребовалось слишком много времени...

Я вышел в коридор, оставив позади себя аудиторию с детьми. Что они значили для меня? Вспоминая свою первую с ними встречу, то самое энергетическое приветствие, смог бы я снова раскинуть нападавших учеников в стены? Смог бы я снова проявить жестокость к ним, прикрываясь желаниями показать серьезность выбранного ими пути?

Эти истории, которые я рассказал им... Разве в них не было показано, что несмотря ни на что, нужно веселиться? Разве я сам об этом не говорил? Так если все именно так, то почему я начал вести их с таким жестоким отношением?

Ошибка. Я ошибался, сам того не понимая. Стоило мне просто погрузиться в себя... Стоило просто раскрыться, как мои ошибки сразу же всплыли кверху.

Вновь это место дает мне осознанность. Вновь это место дает мне чувство жизни. Если тогда мне помог Всеволод, то сейчас мне помогают дети. Они ничего не делают... Нет, они пытаются сблизиться со своим учителем. Это уже значит многое. И вновь я чувствую себя не по себе...

Я двинулся вперед, смотря на вид из окна. Это место вновь старается помочь мне несмотря на то, что я ненавижу эти стены больше всего на свете. Это ужасно...

Оставшуюся часть пути я прошёл молча.

Я зашёл в свой кабинет, пройдя глазами по местности. Нельзя ничего оставить после себя. Кто бы временно или не временно ни занял моё место, я не должен оставить после себя и следа.

Миссия с Рихтером на острове Рико... Да, конечно всё именно так. Повторюсь, меня хотят убрать. Вопрос только в другом. Убрать на время или нет? Лидеру Союза нужен активно работающий человек в академии. Очевидно, что я не удовлетворил его. Я не удовлетворил даже самого себя. Увы.

Я не оставил после себя ничего, собрался и вышел.

На выходе, к большому удивлению, меня ждали два человека.

Юби Синг - пожилая Сфера из прошлого состава Союза, а также мужчина с бордовыми волосами, убранными в пучок. Семейство Уик?

- Приветствую тебя, Альберт, - начала она. - Ты уже собрался?

- Вы пришли лично забрать меня? - улыбнулся я.

- Не только. Мне бы хотелось представить тебе человека, который заменит тебя в академии.

Вперёд шагнул мужчина.

- Байрон Уик. Один из самых влиятельных членов семейства Уик и новая Сфера Союза.

Новая Сфера? Что? На замену Авелину Кастану пришёл ещё один член той же семьи? Это что, какой-то политический договор или что? В этот момент красноволосый мужчина поклонился.

- Приятно познакомиться, Сфера Королёв. Для меня будет большой честью работать с вами в одной организации.

- Мне тоже приятно познакомиться с таким высокопоставленным членом легендарного семейства Уик. Надеюсь, вы хорошо позаботитесь о моих учениках, пока меня не будет.

- Конечно же, - он улыбнулся.

Я наполнил руку энергией и протянул её. Он, хоть и с небольшой паузой, повторил за мной. Легким ударом ладоней друг об друга, наше быстрое знакомство было окончено.

- Я провожу тебя до тренировочного центра Элимифаза. Тебе в общежитии вещи забрать нужно? - спросила Юби Синг.

- Нет, - ответил я. Юби Синг жестом показала мне следовать за ней.

Я сделал несколько шагов вперёд, остановившись прямо у плеча Байрона Уика.

- Теперь кабинет ваш, пользуйтесь им, как угодно. Однако, хотелось бы уточнить, что среди учеников есть некий Хроло Уик. Он почему-то недолюбливает свое семейство. Я надеюсь, вы не будете смешивать личное и рабочее, и никакие проблемы не помешают ему учиться под вашим командованием. Если же случится что-то плохое, я могу значительно поменять ещё не сформированное о вас мнение. Думаю, что так будет понятней.

- Ха, - он выдохнул, по-прежнему улыбаясь. - Я знаю его ситуацию. Семейство поступило неправильно. Если получится, то проблему удастся решить. Поверьте, я такой же сторонник мира, как и вы.

- Хотелось бы в это верить, - после этого я ушёл.

Я и Юби Синг покинули территорию академии Элимифаза.

Когда мы взлетали на духовном существе, я бросил взгляд в сторону академии.

Вертят мною, как хотят. Раздражает. Если мои переговоры с третьим Правителем закончатся успешно, я получу больше ресурсов, освобождающих меня из-под гнёта Союза... Надеюсь так и будет.

Но почему я чувствую тоску...? Может эти дети действительно уже стали теми, к кому я буду стремиться вернуться? В этот момент я почувствовал на себе чей-то взгляд.

Юби Синг прямо сейчас смотрела на меня. По её глазам я мог понять то, что она хотела мне сказать. Наверное, она видит меня насквозь. Не зря же она провела не мало времени со мной в детстве. Она Сфера старого поколения. Того состава, куда входил мой отец...

- Я чувствую, что тебе плохо. Может всё-таки расскажешь, что произошло? - с некоторой

лаской спросила она.

- Это долгая история.

- Ничего, у нас достаточно времени.

И так мы продолжили устремляться куда подальше от академии Элимифаза.

<http://tl.rulate.ru/book/95925/3451197>